

Законные интересы лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера.

Уголовный закон четко разделяет, что с одной стороны, - наказание того, кто совершил преступление в состоянии невменяемости, а с другой, - лечение того, кто совершил запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или если такое состояние настало после совершения преступления. Принудительные меры медицинского характера по своей сути не содержат кары, хотя и обусловлены совершением общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, а также не заключают отрицательной оценки общественно опасного поведения участника уголовного судопроизводства. Напомним, что принудительные меры медицинского характера не имеют цели наказания, хотя и принадлежат к мерам государственного принуждения и связаны с ограничением прав лица, по отношению к которому они применяются. В соответствии с законодательством, только суд имеет право применить, изменить и отменить принудительные меры, исходя из обстоятельств дела. А поэтому данный участник уголовного процесса имеет личный правовой интерес к тому, чтобы принудительные меры медицинского характера применялись в строгом соответствии с законом.

Наука уголовно процессуального права содержит общепринятое положение, что для любого участника процесса характерно наличие личного интереса того, за что он борется. Поэтому не вызывает сомнения, что любой участник уголовного процесса так или иначе защищает свои права и законные интересы либо права и интересы представляемых лиц.

Среди философов и правоведов нет единства понимания категории «интересы», а поэтому высказываются разные суждения. Но приемлемо придерживаться позиции тех авторов, которые исходят из признания объективной обусловленности интересов, практическая реализация которых возможна только в ходе их субъективного осознания и деятельности.

Объективный характер интересов и необходимость их осознания должны учитываться в уголовном судопроизводстве, поскольку право является своеобразным центром, фокусом различных интересов государства и личности (1).

В юридической литературе уделялось внимание проблеме процессуального интереса, сущности законных интересов личности, их соотношения с общественными интересами в уголовном судопроизводстве, но применительно к такой фигуре, как обвиняемый (2). Но невменяемый, (ограниченно вменяемый) также имеет свой правовой интерес при производстве этой категории дел. Хотя такое лицо в силу своего психического состояния не всегда способно осознанно проявлять свой интерес при расследовании и судебном разбирательстве, но говорить об отсутствии интереса этого участника нельзя.

Некоторые ученые считают, что « если исходить из того, что вне сознания интересы не существуют, то придется признать, что малолетние, а также лица с нарушенной психикой, интересов не имеют» (3). Но согласиться с этим нельзя, так как интерес по своей природе объективен. Объективность интереса заключается не в том, что он не осознается лицом, а в том, что будучи проявлением объективных общественных отношений, он возникает вне и независимо от нашего сознания (4). А по рассматриваемой категории лицам, неосознание именно ими своих интересов не отменяет их объективности, даже когда они вовсе ими не осознаются. Если лицо вследствие своего психического заболевания не может осознать интерес, то его обязаны защищать и осознавать законный представитель (п.10 ст. 32 КПК Украины) или защитник этого лица (ст. 44 КПК Украины) , которые есть официальными представителями этих лиц в уголовном процессе и обязаны в полной мере отстаивать их законные интересы на досудебном расследовании и судебном рассмотрении по данной категории дел. Поэтому и в данном случае интересы не находятся вне человеческого сознания.

Именно потому, что интересы осознаны людьми, они охраняются законом (5).

Интерес лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, прежде всего определяется спецификой его процессуального положения, которое до сих пор в законодательстве не определено. Именно с момента допущения этого лица в качестве участника процесса встает вопрос о применении к нему мер медицинского характера. Закон четко регламентирует к кому могут быть применены судом принудительные меры медицинского характера: а) к лицам, которые совершили в состоянии невменяемости общественно опасное деяние; б) к лицам, которые совершили в состоянии ограниченной вменяемости преступление; в) к лицам, которые совершили преступление в состоянии невменяемости, но заболели психическим заболеванием до постановления приговора или во время отбытия наказания (ст 93 УК Украины).

В зависимости от характера и тяжести заболевания, тяжести совершенного деяния, с учетом степени опасности психически больного для себя или других лиц, суд может применить принудительные меры медицинского характера: 1) предоставление амбулаторной психиатрической помощи в принудительном порядке; 2) госпитализация в психиатрическое учреждение с обычным надзором; 3) госпитализация в психиатрическое учреждение с усиленным надзором; 4) госпитализация в психиатрическое учреждение с суровым надзором (ст. 94 УК Украины).

Законными интересами признаются интересы, которые соответствуют субъективным правам личности, поскольку в процессуальных правах находят отражение интересы граждан, которые законодатель признает социально полезными, необходимыми, общественно значимыми. В связи с этим важным представляется четкое закрепление в процессуальном законе таких прав рассматриваемого участника уголовного процесса, как право знать, в связи с чем к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера, право иметь защитника, давать объяснения, предоставлять

доказательства, заявлять ходатайства, присутствовать при проведении отдельных следственных действий, право заявлять отводы, брать участие в судебном рассмотрении, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора, суда, право знакомиться после окончания досудебного рассмотрения с материалами дела.

Следует обратить внимание, что не всегда защищаемый законом интерес выступает в качестве субъективного права (6). Они между собой взаимосвязаны, но не всегда совпадают. Интерес – более широкое понятие, поскольку нет такого субъективного права, которое не преследовало бы какого-либо интереса, но не всякий интерес опосредствуется правом и охраняется законом. Субъективное право является главным, но не единственным правовым средством удовлетворения социальных интересов (7), но правовой защиты требуют и некоторые интересы личности, которые не получили прямого закрепления в конкретном правовом акте (8).

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что законный интерес лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера заключается в том, чтобы: дело было прекращено, если отсутствуют основания для их применения; принудительные меры медицинского характера не применялись при отсутствии доказанности совершения общественно опасного деяния данным лицом и в порядке, установленном законом; соответствовала закону юридическая оценка действий лица и решение о признании лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера; были соблюдены все права данного лица; вовремя допущен защитник и законный представитель к участию в деле; были изучены все обстоятельства, которые могли освободить лицо от применения принудительных мер медицинского характера.

Список использованных источников

1. Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера, Сыктывкар 2001,С.114
2. Алексеев Н.С. , Даев В.Г. , Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса, Воронеж, 1980, С. 108-109
3. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970, С. 12.
4. Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера, Сыктывкар 2001,С.114
5. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 211.
6. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе .М., 1972,С. 56
7. Чечот Д.М Субъективное право и формы его защиты, Л., 1968., С.33
8. Кокорев Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Правоведение., 1977. № 4. С 78-79.